

РАЗВИТИЕ РЕЧИ УЧАЩИХСЯ В СВЯЗИ С ИЗУЧЕНИЕМ
СЛОЖНОГО СИНТАКСИЧЕСКОГО ЦЕЛОГО

Açar sözlər: *mürəkkəb sintaktik bütöv, struktur, məna, funksiya, nitq, dil.*

Key words: *complex syntactic integer, structure, meaning, function, speech, language.*

Ключевые слова: *сложное синтаксическое целое, структура, значение, функция, речь, язык*

В лингвистической литературе сложное синтаксическое целое квалифицируется как синтаксическая единица большая, чем предложение. Это наиболее крупная единица синтаксиса, представляющая собой структурно-смысловое единство.

Сложное синтаксическое целое обнаруживается в связном тексте. Это сочетание нескольких предложений, характеризующееся относительной завершенностью темы (микротемы), смысловой и синтаксической спаянностью компонентов (1; 5, с.378; 6).

Отдельные предложения в составе сложного синтаксического целого объединяются межфразовыми связями, которые осуществляются при помощи лексической преемственности, а также специальных синтаксических средств.

«Межфразовые связи пронизывают каждое предложение в связном целом, наслаиваясь друг на друга, что дает основание говорить об их «переплетенности», о «ткани» текста» (2, с. 27).

В данной статье рассматривается один из вопросов структуры сложного синтаксического целого в современном русском языке – вопрос о синтаксических средствах объединения предложений внутри этого сложного единства. Остановимся на одном из этих способов – на объединении предложений в составе сложных синтаксических единств при помощи местоимений и слов с местоименным значением.

Как известно, внутри сложного предложения в качестве средств, объединяющих его части, часто выступают отдельные слова лексического состава объединяемых частей. Эти слова, не теряя своей связи с лексической стороной предложения, участвуют в то же время в грамматическом объединении частей сложного предложения и в выражении синтаксических отношений между ними. То же находим и в группах предложений в составе более сложных синтаксических единств. Отдельные слова в предложениях, входящих в сложное целое, выполняют, помимо своей основной, лексической нагрузки, также грамматическую функцию – выражают отношения между предложениями и объединяют их в единое синтаксическое целое. Сравним выражение причинно-следственных отношений в сложном предложении и сложном синтаксическом целом:

Но летчик Федосеев смотрел на меня строго, и *поэтому* я не посмел послушаться (А.Гайдар).

Сражений у него было гораздо больше, чем каких-либо иных событий. Поэтому, готовясь к ним, он забывал обо всем остальном (П. Павленко).

Чаще всего в этой функции выступают местоимения и слова с местоименным, то есть обладающим большой степенью обобщения, значением. Не заключая в себе предметно-вещественного содержания, они нуждаются в конкретизации своего значения. Конкретизация эта обычно содержится в другой части сложного предложения или в другом предложении. Поэтому предложение с местоимением оказывается тесно связанным с этим поясняющим высказыванием, ибо без него оно непонятно. Так, благодаря местоимению происходит объединение частей сложного предложения и отдельных самостоятельных предложений в единое синтаксическое целое.

Обычно конкретизация местоимений *таков, такой, так* и др. под. содержится только в одном высказывании – либо в предыдущей, либо в последующей речи. Однако бывает и так, что содержание местоимений или местоименных слов раскрывается одновременно и в предыдущей и в последующей речи. Эти случаи и будут здесь рассмотрены.

Предложение с местоимением становится в таких случаях понятным только в связи с предложениями предыдущей и последующей речи. Оно притягивает к себе предложения предыдущего и последующего контекста, связывая их в единое синтаксическое целое и само становясь стержнем этого единства.

Возникающие таким путем сложные синтаксические целые различны по своему объему. Вокруг стержневого предложения с местоимением могут объединиться отдельные предложения или целые группы предложений предыдущей и последующей речи. Например:

Она действительно боялась, что ее одиночество будет нарушено. *Так* вскорости и случилось. Сначала расторопный и чрезвычайно компанейский майор, а потом долговязый, нескладный лесовод из Сухуми, едущий с дочкой, подсели к ней и вовлекли в разговор (П. Павленко).

Гаврик терпеливо дожидался, когда его заметят. Но торговка хотя давно увидела мальчика, продолжала делать вид, что не замечает его.

Таков был базарный обычай. Кому нужны деньги, тот пусть и ждет (В. Катаев).

В указанной синтаксической функции выступают местоимения, местоименные прилагательные и наречия: *таков, такой, тот же, тот же самый, другой, иной, так, по-другому* и т.п.

Синтаксические единства, образуемые благодаря той двойной функции указанных слов, различаются между собой по смысловым отношениям.

Выделяется группа сложных синтаксических единств, объединяемых с помощью слов с отрицательным значением (3, с. 67): *другой (-ая, -ое) - не тот, не этот; не такой; не то; иной-другой; обратный-противоположный; по-другому, иначе, наоборот*. В стержневом предложении такого единства говорится о предмете или признаке, который характеризуется здесь лишь отрицательно – через указание на то, что он не таков, как предмет или признак, о котором шла речь в предыдущем контексте, или противоположен ему. В предложении или группе предложений, следующих за стержневым, раскрывается положительное содержание этого предмета или признака. Например:

Ей хотелось, хоть одной из семи сестер, целиком отдать себя знанию и расти, расти без всякой помехи. Получилось, однако, *иначе*. Еще студенткой медицинского института она вышла замуж за молодого врача, земляка (П. Павленко).

Но все это только мелькнуло у меня в голове, и я не стала особенно раздумывать над обидами, которым было почти столько же лет, сколько и мне. *Другое* остановило и поразило меня в старых газетах: в один голос они утверждали, что шхуну «Св. Мария» ждет неизбежная гибель (В. Каверин).

В этих условиях сами местоименные слова как бы получают новый оттенок в своем значении – указание на положительное их содержание. *Другой* становится равным «не тот, не такой + а вот «какой»; *другое* – «не то + а вот что»; *по-другому* – «не так + а вот как». Вот этой второй, положительной частью своего значения местоименное слово и притягивает к стержневому предложению высказывание из последующего контекста.

Другая четко выделяющаяся группа – это сложные синтаксические единства со значением обобщения – квалификации. Стержневое предложение этих единств содержит в себе местоимения: *таков, такой*. По своему содержанию оно является обобщением того конкретного факта, о котором говорилось в предыдущем контексте. Обобщение это представляет собой характеристику, ту или иную квалификацию какой-то черты из того сообщения, которое давалось в предыдущей речи.

По структуре стержневое предложение является двусоставным предложением со сказуемым – местоимением *таков, такой* и подлежащим – существительным, обозначающим нечто сложившееся, устойчивое, например *манера, привычка, традиция, закон* и под.

В некоторых случаях смысловые отношения на этом и заканчиваются. Например:

На торжественных обедах со множеством блюд и обилием угощений появление на столе риса обозначает конец обеда. *Таков* обычай (Ф. Запорожский).

Содержание местоимения с достаточной полнотой раскрывается предыдущим контекстом, и функция местоимения в таких случаях ограничивается только «объединением данного предложения с группой предложений предыдущего контекста» (4, с. 82).

Но такие случаи сравнительно редки. Обычно стержневое предложение присоединяет к себе также и предложения последующего контекста, конкретизирующие местоимение.

Эта конкретизация оказывается нужной потому, что стержневое предложение дает обобщение – квалификацию не всему тому явлению, о котором говорится в предыдущем контексте, а только одной какой-то его черте. Поясняющее высказывание последующего контекста указывает, какая именно сторона, черта явления, о котором шла речь в предыдущем контексте, получила в стержневом предложении обобщающую характеристику. Например:

Еще несколько минут, и на площадь выбежит шумная ватага школьников с голыми коленками, посиневшими от утреннего морозца. *Такова* традиция: дети – даже на снегу с обнаженными ногами, и никто не носит головных уборов (Из газеты).

– Нам надо здорово перестроиться, Григорий Петрович. До конца поверить в собственные силы. А то мы все на дядю надеемся!

Третья группа – сложные синтаксические единства с общим значением 1) подтверждения и 2) сравнения. В первых стержневое предложение включает в себя местоименное слово *так* в сочетании с союзом *и* в значении присоединительно-заключительной частицы перед глаголом – *так и (было, случилось, сделалось)*; во-вторых – указательные местоименные слова *такой, таков, тот, тот самый, так* в сочетании с частицей *же*, союзами *тоже* или *и*, равными по значению этой частице.

Смысловые отношения в синтаксических единствах с общим значением подтверждения следующие. В предыдущем контексте говорится о желании чего-то, неясном представлении о чем-то, выражается какое-то предположение. В стержневом предложении утверждается, что это желание исполнилось, что предположение оказалось реальным, т.е. подтверждается содержание предыдущего контекста, указывается на соответствие желаемого, предполагаемого действительности.

Стержневое предложение этих единств структурно состоит обычно из сказуемого – глагола со значением бытия в форме среднего рода прошедшего времени и относящегося к нему местоименного наречия *так*, указывающего на предыдущий контекст, в котором раскрывается его содержание. Перед глаголом – частица *и*, выражающая присоединительно-заключительный характер стержневого предложения по отношению к предыдущему контексту.

В некоторых случаях смысловые отношения этим и ограничиваются и предложения последующего контекста в синтаксическое единство не входят. Например:

«Немцы зашевелились на заре, ожидая нашей атаки, а так как ее не будет, то они успокоятся до завтрашнего утра», – думал он.

Так примерно оно и вышло (П. Павленко).

Но обычно в единство входит также предложение или группа предложений последующего контекста, конкретизирующая содержание стержневого предложения и в первую очередь содержание местоимения *так*. Эта конкретизация оказывается нужной потому, что стержневое предложение лишь отвлеченно констатирует соответствие между сказанным в предыдущем контексте и действительностью. В последующем контексте сообщается, каким образом осуществилось желание, что именно соответствовало в действительности предположению, о котором говорилось в предыдущей речи. Например:

– И тут надоумил меня ангел-хранитель Варварин, – добыла я нож да гужи-то у оглобля и подрезала, авось, мол, лопнут дорогой!

Так и сделалось: вывернулась оглобля дорогой-то, чуть не убило деда с Михайлом да Климом, и задержались они... (М. Горький).

В синтаксических единствах второй группы (с общим значением сравнения) стержневое предложение, сравнивая какой-то предмет или признак с предметом или признаком, о котором говорилось в предыдущем контексте, утверждает об их сходстве или тождестве. Последующий контекст поясняет это сравнение, конкретизируя его, указывая на то, в чем именно заключается сходство между двумя предметами или признаками. Например:

– Помните сказку? Человек вдруг получил способность источать золото. Скажет слово – и золотой; еще скажет – еще золотой. Мне это вот почему на ум пришло. Мы сейчас *тоже такие*: столько опыта в себя впитали, и такого опыта, что иное слово – не золотой, кучу золота сохранит! (Б. Полевой).

В некоторых случаях, когда в стержневом предложении говорится не о сходстве, а о полном тождестве двух предметов или признаков, предложения последующего контекста в синтаксическое единство не включаются. Стержневое предложение не нуждается в пояснении, иначе пояснение было бы повторением того, что было уже казано. Например:

Труп закаленной насмерть мыши-воровки, которую никак вынести из улья, заливается в воздухонепроницаемую гробницу из прополиса. *Так же* обходятся пчелы с улиткой, которая пробралась в гнездо (Н. Халифман).

Все рассмотренные виды синтаксических единств различаются между собой по смысловым отношениям лишь в их первой части – в отношениях стержневого предложения к предыдущему контексту. Смысловые отношения стержневого предложения и последующего контекста во всех их одинаковы: последующий контекст везде поясняет стержневое предложение, конкретизируя содержание местоимения. Отношение между стержневым предложением и последующим контекстом везде можно выразить с помощью пояснительного союза *а именно*.

Основным синтаксическим средством связи предложений и выражения отношений между ними в этих синтаксических единствах, несомненно, является местоимение стержневого предложения.

Таким образом, во всех случаях связь стержневого предложения с предыдущей и последующей речью теми или другими средствами подчеркивается и уточняется. Но все эти средства – порядок слов, логическое ударение, употребление союзов и частиц – являются безусловно дополнительными по сравнению с местоимением, на конкретизации которого, собственно, и строятся все рассмотренные синтаксические единства.

Литература

1. Абдуллаев К.М. Сложное синтаксическое целое как объект семантико-грамматического анализа // Советская тюркология, 1978, № 5, с. 10-19.
2. Анисимов Г.А. Изучение межфразовых связей // Русский язык в национальной школе, 1976, № 4, с. 25-30.
3. Бондаренко В.Н. Отрицание как логико-грамматическая категория. М.: Наука, 1983, 358 с.
4. Гуревич В.В. Актуальное членение предложения в его разных проявлениях // Вопросы языкознания, 2004, № 3, с. 69-87.
5. Современный русский литературный язык. Под ред. П.А.Леканта. М.: Высшая школа, 1982, 560 с.
6. Щукин А.Н. Методика обучения иностранным языкам. М., 2003, 386 с.

Mürəkkəb sintaktik bütövlərin öyrənilməsi ilə əlaqədar şagirdlərin nitqinin inkişaf etdirilməsi Xülasə

Məqalədə müasir rus dilində mürəkkəb sintaktik bütöv strukturunun bir məsələsi – bu mürəkkəb birliyin daxilində cümlələri birləşdirən sintaktik vasitələrlə bağlı məsələ nəzərdən keçirilir. Bu üsullardan biri – cümlələrin əvəzliyin və əvəzlik mənalı sözlərin köməyi ilə mürəkkəb sintaktik bütövdə bağlılığı şərh olunur.

Development of speech of students in connection with the study of complex syntactic integer Summary

The article discusses one of the issues of the structure of a complex syntactic whole in the modern Russian language - the question of the syntactic means of combining sentences within this complex unity. It stops at one of these methods - at combining sentences as part of complex syntactic unity with the help of pronouns and words with a pronominal meaning.